

На следующее утро нервничающая Гермиона ждала в "их" комнате. На самом деле она не спала всю ночь и вернулась сюда в пять. В последний раз она вставала так рано на Рождество, когда была маленьким ребенком, жаждавшим увидеть, что Санта принес ей в том году. В настоящее время она лежала на диване, кутаясь в одеяло, которым Гарри накрыл ее вчера, и ждала его прихода, прикусив губу в сомнении, действительно ли он появится.

Когда башенные часы пробили семь, где-то там-она начала по-настоящему нервничать, но еще до того, как бой курантов закончился, в комнату вошел Гарри. Не зная, как реагировать, Гермиона бросилась встать, но затем только тихо произнесла "Привет!"

Гарри на секунду выглядел слегка смущенным, прежде чем успокоился и рассмеялся. "Больше никаких объятий и поцелуев?" Спросил он с ухмылкой, которая была столь же кривой, сколь и очаровательной.

С визгом восторга Гермиона бросилась к нему, осыпая его слезливыми поцелуями.

После нескольких секунд поцелуев они наконец устроились на широком подоконнике, завернулись в одеяло и согревающее очарование, глядя на тихое озеро и наслаждаясь восходом солнца.

Гермиона, нарушила это неловкое молчание. Она удовлетворенно вздохнула и глубже прижалась к его руке. "Почему мы не могли сделать это вчера?" - задумчиво спросила она.

"Потому что я был слегка взбешен некоторыми событиями", - Гарри беззлобно усмехнулся, но Гермиона напряглась в его объятиях при его словах.

"Мне очень жаль", - сказала она тихим голосом.

"Я знаю это, поверь мне, я знаю", - тихо ответил Гарри, на секунду крепче сжимая ее в объятиях, прежде чем вздохнуть. "Мне просто нужно было выбросить это из головы; я не мог сесть и поговорить с тобой рационально прошлой ночью. Я все еще зол на то, что произошло, и, возможно, еще какое-то время буду зол. Важно то, что я больше не сержусь на тебя".

Он начал гладить ее волосы, пока говорил, успокаивая ее, давая ей понять, что у них все будет хорошо. И все же она почувствовала, как на нее снова накатывает вина. "почему?"

"Я знаю, что Рон может довести тебя до безумия. Он просто знает, как нажимать на твои слабые места. Поскольку я сам склонен делать глупости, когда Снейп или Малфой подначивают меня, я почувствую себя лицемером, если осужу тебя. В конце концов, мы всего лишь люди."

Гермиона сглотнула, прежде чем ответить, морщась при каждом третьем слове. "Ну, я ничего не скажу о Роне. И да, все произошло так быстро, и я была в замешательстве. Потом вдруг появился ты, и, но прежде чем я смогла оттолкнуть его, ты уже убежал... - Она замолчала, смахивая слезы. Она повернулась к нему лицом, перекинула ноги, чтобы сесть ему на колени, и обняла его. "Мне так жаль", - прошептала она ему на ухо. "Я действительно, действительно ненавижу себя за то, что случилось, ты должен мне поверить!"

"Гермиона, хотя я все еще немного обижен тем, что произошло, я думаю, что мы вчера оба облажались", - признался Гарри. "Мы оба на самом деле не очень искусные в общении люди, и я думаю, что следовало ожидать, что один из нас когда-нибудь все испортит".

"Ты имеешь право так говорить", - честно ответила она, на некоторое время задумавшись. "Я

думаю, что мы облажались с самого начала. Это была глупая идея-держать все в секрете. Особенно после того, как Рон снова выставил себя ослом."

Гарри одобрительно кивнул: "Да, мы должны были просто сказать всем правду. И объясни, что мы не хотели быть грубыми, поэтому оставили наших партнеров по танцам, вместо того чтобы бросить их в последнюю минуту".

"И все же я чувствую себя плохо из-за того, что сделала", - сказала Гермиона. "Ты когда-нибудь сможешь простить меня за это?"

Гарри просто поцеловал ее в ответ, и они устроились в приятной позе объятий.

"Почему ты прощаешь меня? Потому что я предложила себя?" - внезапно спросила она с легким раздражением в голосе.

"Это начало нового спора или вопрос?" - небрежно спросил Гарри, и Гермиона быстро сдала назад. "Вопрос, всего лишь вопрос!"

"Эй, не нужно паниковать, Персик", - проворковал Гарри, притягивая ее голову к своей груди. Гермионе усмехнулась ласковому прозвищу. С тех пор как он заметил ее шампунь, оно просто прилипло. Кроме того, он использовал его только наедине, в то время как Рон выкрикивал бы неловкие имена через весь Большой зал, поэтому она не протестовала. Как говорится, все могло быть гораздо хуже.

"Честно говоря, сначала я был раздражен тем, что ты подумала, что я попадусь на такой дешевый трюк", - рассказал Гарри.

Гермиона вскинула голову, чуть не врезавшись в голову Гарри. Только быстрый рывок спас его от окровавленной губы. «Что? Но ты же сама этого хотела! Ты кивнул на тот диван... - в ужасе объяснила она, замолкая, когда он в замешательстве уставился на нее. Внезапно он громко рассмеялся. Когда она посмотрела на него, совершенно удивленная, он покачал головой, его глаза светились весельем.

"Теперь я понимаю! Похоже, мы друг друга не поняли - я не кивнул, мне просто свело шею, - он усмехнулся, отчего по ее спине пробежали мурашки. "Кажется, твой интеллект куда-то ускользнул", - добавил он с блеском в глазах.

"Так и было?" - спросила она в замешательстве, но сильно покраснела.

Он фыркнул от смеха, увидев ее взгляд. "Похоже на то, не так ли?" он усмехнулся ей, приподняв брови.

"Для меня ты внезапно разделась и предложила трахнуть себя. Я как раз собирался по-настоящему начать кричать на тебя, когда увидел, что ты плачешь. Кажется, забавным, но это заставило меня понять, как много я для тебя значу, и что ты действительно хотела загладить передо мной свою вину, - продолжил он, снова демонстрируя ту проклятую кривую ухмылку, от которой у нее подогнулись колени.

"Так и было?" - снова спросила она, сигнализируя, что совершенно потеряла представление о том, к чему сейчас вел их разговор.

"Да, ты плакала от стыда за то, что собиралась сделать, но была готова заплатить любую цену, чтобы заставить меня простить тебя за твои "злодеяния"", - в этот момент он сделал кавычки

пальцами, - "так что я задумался".

Ее румянец ответил даже раньше, чем она кивнула. На самом деле она думала, что это будет месть, но она пошла бы на это, чтобы заставить его простить ее.

"Именно тогда я понял, что ты действительно сожалеешь и, что более важно, хочешь заслужить мое прощение. Не просто требуя или ожидайте его. Заработать его. Не важно, какой ценой. Как я мог этого не простить? В конце концов, я просто позволил Рону отделаться всего лишь небольшим усилием с его стороны, а ты была гораздо лучшим другом, чем он когда-либо был. Черт, я поражен, что ты просто не сказала мне отвалить после прошлого года, - сказал он и на мгновение крепче обнял ее. "Спасибо тебе за это, и мне жаль, что я был таким придурком", - тихо сказал он.

"Не бойся, это я за твоей спиной сдала тебя с этой метлой", - слабо запротестовала Гермиона, хотя и не могла отрицать, что чувствовала, что это извинение было в некотором смысле заслуженным. В конце концов, она была права в своем предположении об отправителе.

"Ты сделал это, но из-за беспокойства, а не из злобы. И это, конечно, не оправдывало того, что я не разговаривал с тобой неделями, даже Хагрид начал ругать меня за то, что я такой осел", - Гарри продолжал очищать свою душу.

"Ну, это была больше вина Рона, чем твоя", - Гермиона попыталась изящно отмахнуться от его уступки.

"Да, но я не должен был его слушать. В любом случае, я думал всю ночь, и понял, что я более чем обязан тебе, и по крайней мере, должен попытаться".

"А разве ты, не испытывал возбуждения?" - спросила она, слегка надув губки, демонстрируя свою неуверенность. В следующее мгновение она взвизгнула, когда он ударил ее по заднице. "Он шлепнул меня!" - пронеслось у нее в голове. Никогда раньше ее никто не бил. Ни ее родители, которые в это не верили, ни ее одноклассники - какими бы жестокими они ни были. Внезапное жжение, охватившее ее ягодицу, отразилось на ее лице, когда он продолжил говорить

"Это за то, что мне не понравилось то, что я увидел", - проворчал он со слабым рычанием, его глаза загорелись весельем. "Если честно, тогда я был больше, чем просто возбужден. Я даже признаю, как я лег спать, очень напряженно думал о том, чтобы подольше попрекать тебя Крамом, чтобы заставлять тебя совершить некоторые постыдные, сексуальные поступки", - сказал он ей чересчур невинным голосом, хотя у него слегка покалывало в ушах.

Гермиона ахнула - ее глаза расширились - от этого признания, прежде чем ее лицо стало мечтательным. Он не только признался, что ему нравится ее тело, но и намекнул, что на самом деле снял напряжение с помощью фантазий о ней. Эта мысль вызвала у нее приятное покалывание внутри. Не говоря уже о том, что ее ягодицы все еще удивительно приятно покалывало от его шлепка. Гарри определенно становился все более и более агрессивным в их отношениях, и она обнаружила, что это ей скорее нравится. Ей всегда нравились мужчины, на которых она могла равняться и которые брали все под свой контроль. А потом его удобная рука, на которой она лежала.

"Ты с этим подождёшь?" - хихикнула она и глубоко прижалась к его руке, удовлетворенно вздыхая.

ooOOoo

"Я сделаю все возможное, чтобы ты простил меня", - повторила она свое предложение прошлой ночью.

"Что?" - спросил он с широкой ухмылкой.

Гермиона покраснела, но с надеждой кивнула. Она знала, что это может быть плохо, но она по глупости растелила свою кровать и с радостью заплатила бы штраф, если бы это означало, что ей не придется в ней лежать. По крайней мере, у нее был шанс на победу.

"Вставай", - скомандовал он и сам встал, пересек комнату и направился к ней хищным шагом, заставившим ее вздрогнуть под его пристальным взглядом. В нем была дикая ярость, она почувствовала, как сжалась ее грудь, и она не могла вздохнуть.

Он подходил все ближе и ближе, и она была загипнотизирована и в то же время напугана тем, как хитро он смотрел на нее. Инстинктивно она попятилась, когда он приблизился к ней, но ее отступление внезапно закончилось, когда она уперлась в стену. Он продолжил свое движение, и она отклонилась назад так далеко, как только могла, но когда его руки остановились по бокам, она оказалась прижатой к стене.

На мгновение его лицо оказалось всего в дюйме от ее, в то время как его тлеющие зеленые глаза встретились с ее карими, и это состояние, казалось, длилось вечность и просто мгновение одновременно. Внезапно, без предупреждения, его губы пересекли расстояние между ними и нашли ее губы. Это не был нежный поцелуй; он был диким, диким, не таким, каким был поцелуй Виктора, и все же таким другим. Словно околдованная, она обвила руками его шею, отвечая на его поцелуй. У нее закружилась голова, когда он без остановки пожирал ее рот.

Она ахнула, когда он оторвался и переместился на основание ее шеи, посасывая и покусывая. От этого натиска у нее закружилась голова и подкосились колени, и она была уверена, что упала бы, если бы он так сильно не прижал ее к стене.

Когда она почувствовала, как кончики пальцев скользнули по ее ноге от бедра вверх, она слегка вздрогнула. Это было так непохоже на то, о чем она мечтала; это было так сильно, но в то же время дразняще нежно. Пальцы превратились в полную руку, когда он ласкал ее ягодицы, оставляя за собой след пылающего жара, когда она почувствовала, что краснеет. Как только она начала расслабляться от прикосновения, рука ушла и вернулась с ударом. Взвизгнув, она крепко прижалась к Гарри, который начал массировать ее ягодицы, не останавливаясь, терзая ее шею.

Когда жжение охватило ее ягодицу, ласка возобновилась, мягкая и нежная. Гарри продолжал ласкать ее задницу и ноги в течение нескольких минут, чередуя жесткие ласки, шлепки и нежные прикосновения, одновременно целуя ее в губы и по всей шее. Это сочетание сводило ее с ума.

Когда нога проскользнула между ее ног и велела ей раздвинуть ноги мягкими ударами с внутренней стороны ступней, она без колебаний повиновалась и расставила их на ширине плеч.

Если бы Гарри мог видеть ее лицо, он был бы впечатлен тем, как сильно она покраснела, но она оставалась совершенно неподвижной, когда его рука скользнула вверх по внутренней стороне ее бедра.

Пока она боролась с собой, заставить его остановиться или нет, его рука приближалась к ее

лону. Возможность того, что он прикоснется к ней "там", заставила ее чувства покалывать, и ощущение жжения на заднице распространилось на "ту" область. Ее мысли разбегались от множества вариантов.

Десять дюймов, пять, три, два, один. Так близко. Дразнящий палец был так близко к тому месту, к которому ее еще никто не прикасался. Все ее воспитание кричало на нее, чтобы она заставила его остановиться, но в то же время жжение в ее заднице и в ее киске побуждало ее позволить ему это сделать.

Но он этого не сделал.

За крошечную долю дюйма до того, как он коснулся ее центра, эта трижды проклятая рука скользнула по ее ягодице. Она разочарованно вздохнула, а затем вскрикнула, когда она шлепнула ее так сильно, что она почти не смогла вынести. Но только почти. Униженная, она поняла, что это ее заводит.

ooOoo

Гермиона дернулась, когда проснулась, и огляделась в замешательстве после сна. Пошатываясь, она поняла, что они заснули на подоконнике. Неудивительно, учитывая, что они прошлой ночью почти не спали. Она немного потянулась, но не настолько, чтобы потерять телесный контакт или разбудить Гарри. Тот сон был очень сильным, и она чувствовала, как накопившийся жар покалывает между ее бедер. Она хотела немного насладиться этим, прежде чем разбудить его.

"Хороший сон?" - прошептал Гарри ей на ухо.

"Ху? Что? Как?" - вскрикнула она, но румянец выдал ее. В ее голове проносились разные мысли. Почему он не спит - и как он узнал?

Он рассмеялся, постукивая себя по носу. "Знаешь, с моим носом в невозможно не заметить возбуждение девушки. Я проснулся еще до того, как ты начала стонать во сне. Держу пари, у Лунатика все время такая проблема".

Униженная, она уставилась на него, ее лицо потеряло всякий цвет. Учитывая ее предыдущий румянец, эффект был замечательным.

Он расхохотался и заключил ее в объятия, в которые она с радостью зарылась, пока к ней не вернулось хотя бы подобие самообладания.

"Итак, хочешь поделиться?" он прошептал ей на ухо:

"О, ты!" Гермиона взвизгнула и легонько ударила его кулаками в грудь. "Ты смеешься надо мной!"

"Я просто хотел записать, что сделало тебя такой горячей", - ответил Гарри, добродушно смеясь над ее милой вспышкой. "Пожалуйста?"

Сначала она не собиралась ничего ему рассказывать, но потом передумала. И все же она ни за что не сказала бы ему об этом! Быстро оглядевшись, чтобы убедиться, что они все еще одни, она тоже призналась.

"Мы оба, хм, целуемся и все такое", - захныкала она, снова пряча лицо у него на груди,

слишком пристыженная, чтобы смотреть на него из-за того, что она упустила.

"Действительно? Только это? Жаль, я думал, что это будет какая-то извращенная глупость," - сказал он ей с легким нытьем в голосе. "Ты знаешь, что говорят о книжных девочках", - добавил он, приподняв брови, глядя на нее. Она закатила глаза в ответ и шлепнула его по руке, прежде чем поцеловала в губы и отодвинулась на расстояние вытянутой руки.

"Я не помнила, чтобы ты жаловался на то, что мы сделали этим утром", - она застенчиво улыбнулась, хлопая ресницами.

"Ну, это верно, в том, чтобы помириться, есть кое-что", - согласился он с гортанным рычанием в голосе и тем диким взглядом, от которого волосы на ее шее встали дыбом.

"Ну, думаю, я могу устроить так, чтобы у нас была возможность время от времени мириться", - сказала Гермиона с самодовольной улыбкой, пытаясь поднять его, но увидела, как его лицо слегка вытянулось. Она была озадачена на мгновение, прежде чем, до нее дошел двойной смысл фразы.

"Нет! Не так! Я пошутила! Пожалуйста, прости меня!" - отчаянно закричала она и крепко прижалась к его груди, обнимая его изо всех сил.

Гарри сделал глубокий вдох и сглотнул. "Я знаю, я знаю. Просто задела болезненное место, знаешь ли. Но просто чтобы прояснить одну вещь, Персик, - тихо проговорил он, проводя рукой по ее волосам. "Если что-то даже отдаленно похожее на Крама случится снова, ты можешь нагнуться голый, и я все равно не возьму тебя обратно. Я дал тебе второй шанс, и даже для тебя не существует третьих, хорошо?" он закончил шепотом, и Гермиона кивнула, прижимаясь к его груди, пока они продолжали восстанавливать свою связь.

ooOoo

Когда время близилось к девяти часам, они наконец спустились к завтраку.

По пути вниз у них были доказательства того, насколько быстро работает сеть сплетен Хогвартса. Хотя они и старались держать это в секрете, история о том, что они на самом деле встречались до танцев, уже вышла наружу. Кроме того, большинство фактов об окончании вечера тоже были известны. Так что главным сплетникам не потребовалось много времени, чтобы создать несколько неприятных слухов, которые были лишь частично основаны на фактах, но достаточно правдивы, чтобы их было нелегко оспорить.

Так что, когда они проходили мимо, все бросали на них взгляды, когда они натыкались на группу девушек, приглушенные разговоры прекращались, хотя они не затыкались достаточно быстро, чтобы держать содержание подальше от ушей Гарри.

"Шлюха", "обманула" и "пошла и трахнула Крама" были самыми известными цитатами, и Гарри был близок к тому, чтобы выйти из себя, когда они продолжали идти. Ему уже пришлось засунуть руки в карманы, чтобы они не дрожали от гнева. Гермиона, с другой стороны, мало что понимала, но взгляды подсказали ей, какие слухи ходили о ней. Идя бок о бок, ее лицо искажилось от гнева, а голова поникла от стыда, что привело только к тому, что в глазах окружающих, слухи подтвердились.

Завтрак был ужасным.

Гарри надеялся, что вместо этого он сможет заниматься Зельеварением, и с жадностью

поглощал свою еду в удивительном темпе. Гермиона только попробовала еду, расставляя вокруг себя больше блюд, чем она на самом деле ела, и не отрывала взгляда от своей тарелки.

Гарри же наоборот. Его глаза были прищурены и осматривали окрестности, запоминая лица, принадлежащие к шептунам, которых он слышал, и составлял список всех, кто презирал Гермиону. Этот список становился все длиннее, так как казалось, что все злословили на Гермиону. Даже профессор МакГонагалл, казалось, выглядела более суровой, когда смотрела на Гермиону, подумал Гарри, хотя это было трудно определить у такой напряженной женщины.

Ситуация была еще хуже из-за того, что большинство их друзей еще не пришли, чтобы отвлечь их, и Гермиона не могла не вздохнуть с облегчением, когда Гарри, наконец, положил вилку и встал. Для любого стороннего наблюдателя было очевидно, что они оба почти выбежали из молчаливо Большого зала, который сразу разразился приглушенной болтовней.

Гермионе пришлось почти бежать, чтобы не отстать от Гарри, когда он зашагал прочь в направлении их общей комнаты, но вскоре Гарри заметил, что она изо всех сил старается не отставать, и притормозил, потянувшись к ее руке. Они шли молча, им обоим не требовалось слов, и когда они оказались в безопасности общей комнаты, Гарри крепко обнял ее на несколько секунд. Гермиона была настолько погружена в чувство безопасности, что совершенно упустила из виду, что он разговаривал с ней при этом.

"Я сказал, пожалуйста, подожди у огня, я хочу тебе кое-что дать", - повторил он.

С этими словами он чмокнул ее в щеку и бросился вверх по лестнице.

Все еще погруженная в свои мысли, Гермиона села на диван у камина.

ooOoo

"ТЫ ШЛЮХА!" Эти резкие слова первыми донеслись до Гермионы. Покачивая головой в замешательстве, она подняла глаза и увидела возвышающегося над ней Рона. Она на мгновение задумалась, не он ли так сильно оскорбил ее. Секунду спустя она уже знала наверняка.

"Ты грязная, гребаная ШЛЮХА!" - крикнул Рон и плюнул ей в лицо.

Гермиона окаменела от шока. Она не могла поверить в то, что только что произошло с ней. Широко раскрыв глаза, она коснулась своего лица и почувствовала, как его слюна стекает по ее щеке. Он плюнул на нее. Плевок! Это отвратительно! Это было самое оскорбительное, что она могла себе представить. Как он мог быть таким гнусным? Что она ему сделала?

Ее разум еще не закончил обрабатывать эту информацию, когда ее грубо, за воротник блузки, аж швы заскрипели, подняли на ноги. Не в силах пошевелиться, она увидела, как Рон замахнулся рукой. Она просто смотрела на удаляющуюся руку, фиксируя это где-то в своем сознании, в ступоре, чтобы как-то отреагировать. Ее мысли спутались и тогда она закрыла глаза и слегка съежилась в ожидании удара.

Внезапно и на удивление безболезненно ее отбросило на диван, и ей показалось, что она слышит рев дикого зверя. Лежа там, она чувствовала легкое головокружение, но была уверена, что ее не ударили. Гарри показал ей, каково это-шлепнув по заднице; она уверена, что уж точно не пропустила бы удар по лицу. -Что случилось? - спросила себя.

Когда она снова открыла глаза, ее поразило зрелище, свидетелем которого она стала. Большой мягкий стул справа от нее был опрокинут, а столик у дивана был разбит о стену. Проследив этот путь взглядом, она увидела Гарри, который прижимал Рона к стене, от гнева рыча и оскалив зубы.

Что более впечатляюще, он держал более крупного мальчика только одной рукой, ноги Рона болтались в воздухе. Правая рука Гарри сжимала его горло. Левая рука Гарри сжимала руку, которой Рон собирался ударить ее, а другая рука Рона отчаянно вцепилась в свое горло, в то время как из пореза над глазом текла кровь.

Гарри медленно наклонился и что-то прошепел Рону, глаза которого расширились еще больше от того, что, как она верила и надеялась, могло быть только угрозой. Затем Гарри просто повернулся, отпустив своего бывшего друга - насколько она понимала, он мог идти к черту - и, швырнул его на десять футов через комнату, к лестнице. Рон дважды подпрыгнул, а затем в панике попятился на руках и ногах, отползая подальше между Гарри и собой, прежде чем подняться на ноги.

"Будь ты проклят! Она была с Крама, а ты все еще ней? Она с тобой тоже трахается?" - завопил Рон с лицом, искаженным чистой ненавистью. Он потянулся за своей палочкой, но так и не смог закончить это движение.

В итоге он снова закричал, когда Гарри швырнул его на лестницу с помощью обезоруживавшего заклинания. Пока его палочка летала по комнате, Рон свернулся калачиком от боли. Заклинание ударило его в живот, и Гермиона была уверена, что станет свидетельницей того, как Уизли - она поняла, что больше не хочет общаться с этим придурком по имени-опустошает свой желудок. К сожалению, заклинание не было настолько сильным, так как Уизли все еще был в состоянии немного выпрямиться, а затем, спотыкаясь, поднялся по лестнице. Очевидно, это удар достаточно сильно показал, что о обо всем этом думает Гарри.

Гермиона поспешила к Гарри, пытаясь обнять его, но замерла, увидев, как он стоит. Он уставился на свою, все еще протянутую, руку. Руку без палочки, которой он только что бросил заклинание.

ooOOoo

Гарри искал эту дурацкую коробку по всему общежитию. Когда он вернулся вчера поздно вечером, он был слишком зол, чтобы положить ее как следует, и швырнул куда-то, прежде чем практически сорвал с себя парадную мантию и рухнул в кровать.

Сначала в его голове проносились картины Гермионы и Крама, повторяясь снова и снова, пока он не начал вспоминать детали, такие как ее удивленный взгляд и то, что она не обнимала Виктора, а скорее безвольно висела в его руках, когда они целовались. Мелочи, но, учитывая ее объяснения и свои воспоминания, он начал их обдумывать.

Ладно, она в гневе совершила глупую ошибку, но никакого реального вреда не было, и он должен был признать, что она действительно знала, как извиниться, хотя он счел это немного чрезмерным и слишком дешевым для нее. Но опять же, разве она не сказала ему, что он был главной причиной, по которой она смогла вынести жизнь в Хогвартсе? И она всегда была рядом с ним и помогала ему, так что, ему следует дать ей некоторую поблажку.

Тем более что ему снились очень хорошие сны, касающиеся ее извинений и того, что он видел. Конечно, он никогда не признался бы ей, что половина причины, по которой он не принял ее предложение, заключалась в том, что он был до смерти напуган самой возможностью сделать

это.

Размышления об этом напомнили ему еще об одной помощи, которую она ему оказала. Взмахом палочки и коротким возгласом "Подарок для Гермионы" коробка полетела из-под кровати Невилла. Самодовольно он поймал небольшую посылку с ваучерами на заказ книг совами и коробкой Лучших Сладостей, которые он купил у близнецов, которые управляли настоящей бандой контрабандистов для всех, кто знал и заплатил цену. Даже он, выросший в чюлане, очень хорошо знал, что ваучеры на книги не были обычным подарком подруги, но, как и вся его жизнь, даже его девушка не была нормальной, с ухмылкой подумал он, качая в изумлении головой.

Положив слегка помятую вещь в карман, он спустился по лестнице, только чтобы услышать, как кто-то выкрикнул несколько мерзких слов. Совершив безумный рывок, он влетел в общую комнату в тот момент, когда Рон плюнул Гермионе в лицо. На мгновение он был шокирован, но это оцепенение быстро прошло, когда он увидел, как Рон поднял Гермиону на ноги и собрался ударить ее. Посылка снова взлетела, когда его взгляд стал багровым, и он побежал к ним.

Всеохватывающее чувство ярости наполнило его, когда он бросился бежать изо всех сил. Он едва заметил, как оттолкнул стул и пнул ногой стол, чтобы убрать их с дороги, схватил своего бывшего лучшего друга за поднятую руку и оторвал его от своего Персика.

Импульса было достаточно, чтобы отправить Гермиону на диван, а Рона в стену, где от удара он получил сильный порез. Гарри развернул его, чтобы прижать его руку к грубому камню, и получил болезненный вопль от мальчика в ответ. Несколько мгновений он держал руку железной хваткой, которая, причиняла сильную боль Рону, и он отчаянно пытался ее вырвать. В очередном приступе холодной ярости он схватил Рона за горло и прижал сопротивляющегося мальчика к стене. Это изменило усилия Рона, мальчик теперь отчаянно рвал другую руку Гарри на своем горле, в то время как Гарри все еще решал, задушить ублюдка или нет.

Наконец, тот факт, что они когда-то были друзьями, немного перевесил оскорбление в адрес его девушки, и Гарри немного ослабил хватку, прежде чем наклониться вперед, чтобы обратиться к своему бывшему другу, который сипел и делал огромные глотки воздуха.

"Если я услышу хотя бы слухи о том, что ты когда-нибудь снова прикоснешься к ней, я разорву тебя на части, понял?" он прошипел Рону на ухо, и когда подумал, что мерзавец понял, он подтолкнул его в правильном направлении. Удивительно, но это заставило придурка вскочить. Должно быть, он ударился о стену сильнее, чем думал Гарри. В конце концов, Рон был почти вдвое крупнее его и они уже должны были кататься по полу вместе с ним.

К сожалению, удар несколько не улучшил его умственные способности, и, прокричав еще более мерзкую кучу драконьего навоза, он попытался схватить свою палочку. Гарри отреагировал мгновенно, ударив первым и заставив Рона отступить поджав хвост.

Только после этого он заметил, что даже не вытащил своей собственной палочки и на самом деле произнес заклинание без палочки. Его замешательство и гордость улетучились, когда он посмотрел на Гермиону, которая, от всего этого была в шоке.

ooOOoo

"Гермиона, ты в порядке? Он ударил тебя?"

Гарри начал осторожно трясти ее за плечи, когда его вопросы остались без ответа. Он стоял с

ней лицом к лицу и смотрел ей в глаза, не давая ей возможности отвести взгляд. Только тихая дрожь частично пробудила ее от шока, в котором она находилась.

Гарри повернул голову и спросил ее, видела ли она это, но она не могла сделать ничего, кроме как услышать его голос. Каждая клеточка Гермионы была занята тем, что смотрела ему в глаза.

"Твои глаза... Гарри! Твои глаза! - пробормотала она, все еще глядя на них.

"Что? "

Вместо ответа она потащила его к зеркалу рядом с портретным выходом. Гарри бросил короткий взгляд в зеркало и отпрянул с нечестивым проклятием, увидев его нефритово-зеленые глаза.

С желтыми прожилками и вертикальным зрачком.

<http://tl.rulate.ru/book/65513/1729279>